

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ (вторая половина XIX – начало XX в.)

Анализируется жанровое разнообразие и тематическая направленность епархиальных ведомостей Русской православной церкви, отражавших актуальные проблемы светской и конфессиональной жизни белорусских губерний на рубеже XIX – начала XX в.

The variety of genres and thematic orientation of the eparchial publications of Russian Orthodox Church are being analyzed. The analysis depicted secular and religious sides of the life of Belarusian province of the 19 – beginning of 20 c.

В начале второй половины XIX в. Русская православная церковь (РПЦ) начала издавать на территории белорусских губерний епархиальные ведомости. Этим она стремилась усилить свою миссионерскую деятельность, расширить пропаганду и распространение православной веры как на исконно русских территориях, так и на присоединенных к ним в конце XVIII в. землях Северо-Западного края.

Журналистика, в том числе и церковная, – явление общественное. Епархиальные ведомости наряду с церковными жанрами – яркими публицистическими проповедями, духовно-назидательными притчами и чтениями, нравоучительными сказаниями – публиковали информационные заметки, репортажи, аналитические корреспонденции, посвященные текущим событиям не только церковной, но и общественной жизни.

Широкая гамма жанров публикаций на страницах епархиальных ведомостей появилась не сразу, не благодаря, а вопреки программе, разработанной в 1853 г. архиепископом Херсонским Иннокентием, первым получившим разрешение Святейшего Синода Русской православной церкви на выпуск нового печатного органа. В программе соединились две основные функции средств массовой информации: организаторская и идеологическая. Раскрывая первую, автор ссылаясь на успех издававшихся в то время некоторых официальных общественно-политических изданий, в том числе и губернских ведомостей, и выражал сожаление об отсутствии епархиальных. «Существование епархиальных ведомостей, – подчеркивал он, – немало может служить к оживлению всего епархиального управления, к сближению его со всею паствою, к поощрению подведомого духовенства через обнаружение похвальных и полезных действий и ревностных в служении своем лиц» (Чистяков 2003, 51). Главную задачу епархиальных ведомостей архиепископ Херсонский видел в укреплении связей центра с удаленными епархиями, в сокращении бюрократической переписки.

Программа издания епархиальных ведомостей предусматривала усиление идеологического влияния РПЦ как непосредственно на православных проповедников, так и через них «назидательным и утешительным словом и на паству» (Рункевич 1904, 451). В ней прямо указывалось на необходимость публикации «педагогических указаний относительно физического, умственного и нравственного воспитания детей как в школах, так и в домах родительских» (Там же, 452), а исторические материалы рассматривались в качестве иллюстрирующих отечественный дидактический опыт.

Однако у Святейшего Синода вызывало сомнение предложение относительно публикации статей исторического содержания. Вместе с тем редакторам епархиальных ведомостей ставилась задача шире распространять общепользные сведения по естественным наукам. Основное же внимание уделялось пропаганде среди священников «лучших» религиозных поучений и бесед, назидательных размышлений, духовных советов, примеров благочестия «в различных состояниях и обстоятельствах жизни».

Эти указания были обязательными для редакторов всех епархиальных ведомостей России, следовательно и белорусских. Однако с течением времени установленные каноны были нарушены под воздействием целого ряда объективных обстоятельств. Прежде всего на содержание публикаций повлияли сложные взаимоотношения православной и католической конфессий, вытекающие из социально-политических и экономических последствий раздела Речи Посполитой, отмены в 1861 г. крепостного права, подавления польско-литовского национально-освободительного восстания, борьбы русского самодержавия за укрепление своих позиций на белорусских землях. Авторы епархиальных ведомостей пытались противостоять агрессивному натиску атеизма, новомодным философским течениям, бездуховности и безнравственности, охватившей общество.

Редакторы епархиальных ведомостей уже в первые годы своей творческой деятельности стремились разнообразить жанровую палитру публикаций путем приглашения служителей церкви к сотрудничеству. Редакция «Литовских епархиальных ведомостей» в 1864 г. обратилась с посланием ко всем «ревнителям о благе отечественной церкви, особенно духовенству епархий Литовской, Витебской и Минской» (От редакции 1864, 806). В 1880 г. в «Минских епархиальных ведомостях» давалось задание внештатным авторам: «...более всего желательно было бы видеть описания религиозно-нравственной и обрядовой жизни прихожан, изображение сохранившихся в народе поверий, обычаев как церковных, так и народных» (От редакции 1880, 153).

Число подписчиков предполагалось увеличить за счет придания газете ярко выраженной краеведческой направленности, описания народных праздников, обрядов, истории и современной жизни приходов. Следует отметить, что жанровая палитра епархиальных ведомостей во многом зависела от творческих способностей, общественно-политического кругозора и общей культуры редактора.

Публикуемые проповеди, притчи, сказания, легенды, а также материалы других жанров были основаны на изучении языка, быта, нравов и верований белорусского народа, сохранившего свою культуру на протяжении столетий. На страницах «Минских епархиальных ведомостей» можно найти доброжелательные высказывания пастырей о юном поколении белорусов, «прилежных в труде и способных к учению», поэтические описания белорусской природы.

Именно подобными обстоятельствами можно объяснить публикацию в белорусских епархиальных ведомостях таких жанров церковной проповеди, как *слово* – публичное выступление по торжественному поводу, случаю; евангелическая *притча* – близкий басне иносказательный рассказ, содержащий яркие примеры, запоминающиеся образы и нравоучительный вывод, религиозное назидание; *наставление* – проповедь с поучительным резюме; *поучение* – назидательный рассказ, совет и т. д. Иногда в одном номере епархиальных ведомостей можно встретить различные жанры устного народного поэтического творчества: *сказы, сказания, предания, легенды и мифы*, переходящие из поколения в поколение, *чтения* – публичные выступления, сочинения известного церковного или общественного деятеля.

Обращение к устному народному творчеству способствовало лучшему усвоению материала, позволяло слушателю или читателю сделать логический вывод о всепобеждающей силе христианской морали, учило следовать православным заповедям веры, надежды, любви, терпения, патриотизма, гуманизма. Большинство авторов при изложении материала пользовались понятными фактами, доходчивыми примерами, побуждая тем самым читателя сравнивать, сопоставлять собственные поступки с вечными нормами православной христианской жизни.

Одним из показательных примеров может служить нравоучительный рассказ «Редкий человек», повествующий о деду Силантии, который «много видал... на своем долгом веку», нажил добра, детей, но однажды решил вернуться в родное село Любимое. Здесь он вступил в борьбу с деревенскими «кулаками-мироедами», открыл школу для детворы, учил односельчан нормам христианской морали и жизни. «Ах, – восклицает автор, – кабы побольше было у нас таких “редких людей!”» (Востоков 1895, 457).

В епархиальных газетах делается попытка привлечь внимание общественности к личности сельского священника, воздать должное его подвижническому труду. Перу священника И. Щеглова принадлежит нравоучительный очерк «Будьте немножко справедливее». Вступлением служит художественное описание белорусской природы: «Поздний осенний вечер. Темно, мокро, грязно. Едешь по глубоким колесинам захоластной деревенской дороги. Бросает тебя из стороны в сторону, поглощает бесконечная бездна тьмы, и кажется, что никогда никуда не приедешь. Но вот где-то сверкнул спасительный огонек. Блеснул свет и погас. И сразу бодрее стало на душе...» (Щеглов 1914, 321).

Читателю нетрудно догадаться, что тусклый огонек не случайно светится в доме священника, а из темноты выглядывают очертания церковного здания: «Разве священник не культурный светоч среди окружающей его тьмы народной? Разве дом священника, в широком смысле слова, начиная с внешней стороны и кончая всем укладом жизни, не культурный клочок среди окрестных, не распаханых еще равнин русской жизни?» (Там же).

Специфические церковные жанры на страницах епархиальных ведомостей соседствуют со светскими из общественно-политических изданий, среди которых встречаются хроникальные заметки о событиях внутрицерковной жизни, репортажи об открытии и освящении храмов, отчеты с массовых мероприятий (съездов, конференций, собраний), статьи и аналитические корреспонденции, посвященные конфессиональным и светским проблемам.

Наиболее ярким подтверждением тому служат ежегодные обзоры, которые публиковали «Минские епархиальные ведомости». В 1882 г. (№ 3) появилась статья «Отечественная церковь в минувшем году». В ней анализируются причины усилившихся нападков на православную церковь со стороны светской печати, которые, по мнению автора, обусловлены желанием «демократических сил» ослабить церковную просветительскую деятельность: «Минувший год был годом довольно широкого развития внебогослужебных беседований и общедоступных чтений для народа и даже для образованных классов» (Отечественная... 1882, 56).

Тему укрепления в народном сознании принципов нравственности и духовности продолжали развивать в последующие годы все епархиальные издания Северо-Западного края, но «Минские епархиальные ведомости» делали это убедительнее. Примером может служить пастырское «Слово в неделю о Слепом», повествующее не о физическом, а о духовном ослеплении человека, которое происходит постепенно, по мере того как в его сердце и душу поселяется страсть, воплощенная в таких распространенных пороках, как «стяжание и скупость». Автор «Слова...» священник Д. Павский ис-

следует причину распространения пороков, одним из которых является «очерствление» души: «Современный человек, особенно образованный, слепнет духовно от погрязения в чувственность, в угорждении чувственно-самолюбивым вожделениям... Поддается ли человек пьянству, для всякого очевидно, как постепенно ослабляются его духовные интересы, даже просто научные, художественные. Начинает ли человек погрязать в разврате, его высокие взгляды постепенно понижаются, его художественные вкусы постепенно портятся, его начинает увлекать красота не возвышенная, идеальная, а пошлая и чувственная» (Павский 1906, 276).

Православные публицисты доказывали, что отступление от веры приводит к необратимым последствиям в характере и образе жизни человека, негативно сказывается на течении общественной жизни. Даже современные философы и историки в оценках общественно-политических событий начала XX в. отмечают, что новые веяния, уход интеллигенции от православия привели к бездуховности общества. И все же авторы епархиальных изданий предпринимали мужественные попытки объективно, в меру своих способностей и возможностей, оценивать обстановку, избегать негативных последствий буржуазных реформ: информировали читателя о происходящих в стране переменах в культурной и общественной жизни, пропагандировали трезвый образ жизни, вечные христианские ценности и православные добродетели, призывали к полезному труду, а в переломные моменты российской истории, выпавшие на начало XX в., осмеливались делать собственные выводы о последствиях правительственных решений в сферах межконфессиональных отношений, духовного и светского образования.

Содержательная сторона епархиальной печати развивалась и совершенствовалась постоянно. И все же нельзя утверждать, что авторы епархиальных изданий пользовались полной творческой свободой в своих высказываниях и выводах. Неправомерно считать, что устное слово церковных миссионеров, содержание письменных проповедей, материалов других жанров оставались вне поля зрения руководства епархии. В каждой имелись цензоры, которые отслеживали и анализировали характер и содержание как устных выступлений священников, так и публикаций в епархиальной печати. Это подтверждает директивное письмо «От Полоцкой духовной консистории» (см. От Полоцкой... 1892, 1024). Епархиальные издания, распространяемые на территории белорусских губерний, выполняли пропагандистскую функцию: знакомили священников с лучшими образцами ораторского искусства, передавали опыт наиболее доходчивого изложения христианских заповедей и образцов православной духовной жизни приходским священникам, наиболее близко стоящим к народу.

Обращение к добродетелям православной христианской жизни звучало со страниц епархиальных ведомостей наиболее часто, что объяснялось характером повседневной деятельности их редакторов. На страницах епархиальных изданий можно встретить не только методические указания по ведению устной пропаганды, но и дополнительный дидактический материал: многочисленные примеры праведной жизни, заимствованные из летописей, исторических документов, библейских источников и современной реальности. Епархиальные ведомости, следовательно, играли роль своеобразных учебных пособий, которые оказывали подписчикам – православным священникам, миссионерам – методическую помощь, снабжали их разнообразным наставительным материалом.

ЛИТЕРАТУРА

- Востоков В. Редкий человек // Могилевские епархиальные ведомости. 1895. № 25. С. 452–457.
 Отечественная церковь в минувшем году // Минские епархиальные ведомости. 1882. № 3. С. 56–64.
 От Полоцкой духовной консистории // Полоцкие епархиальные ведомости. 1892. № 23. С. 1024–1032.
 От редакции // Литовские епархиальные ведомости. 1864. № 21. С. 806–808.
 От редакции // Минские епархиальные ведомости. 1880. № 6. С. 153–157.
 Павский Д. Слово в неделю о Слепом // Минские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 268–276.
 Рункевич С. Епархиальные ведомости // Православная богословская энциклопедия: В 12 т. СПб., 1904. Т. 5.
 Чистяков П. Минские епархиальные ведомости конца XIX – начала XX столетия как источник по церковному краеведению Беларуси // Минские епархиальные ведомости. 2003. № 1. С. 51–54.
 Щеглов И. Будьте немножко справедливее // Полоцкие епархиальные ведомости. 1914. № 20. С. 321–331.

Поступила в редакцию 03.02.09.

Виктор Иванович Шимолин – доцент кафедры теории и методологии журналистики Института журналистики БГУ.